

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет»
Алтайский государственный природный заповедник

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОЭКОЛОГИИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

**Материалы IV Международной научно-практической конференции,
посвященной 60-летию высшего образования в Горном Алтае
1 - 4 октября 2009 года**

Горно-Алтайск
РИО Горно-Алтайского госуниверситета
2009

Запасы рыбы оскудели в связи с неумеренным её выловом, почти исключительно браконьерским. Надо добавить, что идет и биологическое загрязнение уникального водоёма. За последние годы люди занесли в озеро радужную форель, серебряного карася и речного рака (Собанский, 2006). Лещ, как отмечено выше, сам поднялся в озеро после успешной его акклиматизации в Западной Сибири (в 1929 г. его выпустили в оз. Убинское, откуда позже расселили в водоёмы, связанные с р. Обь). Как всё это отразится на аборигенной ихтиофауне, пока неясно.

Вот такие, бросающиеся в глаза даже без специальных исследований - за исключением загрязнения воды, изменения происходят на Телецком озере в последние десятилетия, связанные как с потеплением климата, так и с антропогенной деятельностью.

Литература

1. Гундризер А.Н., Ноганзен Б.Г., Кафанова В.В., Кривошеков Г.М. Рыбы Телецкого озера // Новосибирск, «Наука», 1981. 160 с. Селегей В.В., Селегей Т.С. Телецкое озеро // Ленинград, Гидрометеониздат.

2. 1978. 142 с. Советский Г.Г. Ихтиофауна Телецкого озера и её изменения. // Сборник - Биоразнообразие, проблемы экологии Горного Алтая и сопредельных территорий: настоящее, прошлое, будущее. Материалы Второй межрегиональной научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2006, С.83 — 86.

К ВОПРОСУ О РУБКАХ КЕДРА НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ ГОРНОГО АЛТАЯ

Собанский Г.Г.,

Алтайский государственный природный заповедник, п. Яйлю

Для начала небольшой экскурс в историю рубок кедровников на Алтае. Масштабные лесозаготовки хвойных, в первую очередь кедра, на Северо-Восточном Алтае были развернуты в самом начале 50-х гг. прошлого века. В этих целях было создано несколько леспромхозов, ежегодно заготавливавших сотни тысяч кубометров; лес сплавляли, «модем» (то есть не в плотках, а «врассыпную»), по р. Бие и её притокам до г. Бийска, где осуществлялась его переработка.

В те годы сырьевая база, а это III группа лесов, казалась неисчерпаемой, и лесозаготовители, в числе руководителей прочих ведомств, охотно визировали решения об отводе больших, действительно ценных кедровых массивов в I группу (орехово-промысловую зону). Промышленные рубки в этих лесах запрещены.

Незаметно пробежали несколько десятилетий и, как всегда у нас неожиданно, выяснилось, что в III, эксплуатационной группе, леса кончаются - рубить

там больше нечего, и лесозаготовки в горах Алтай пора прекращать. Но леспромхозы к тому времени основательно окрепли - есть опытные кадры рабочих, прочих специалистов, используется новая, современная техника, проложены многие сотни километров лесовозных дорог. И самое главное — потребности народного хозяйства в древесине не уменьшаются - её надо, по-прежнему, много. Прекращение лесозаготовок на этом фоне - дело нереальное. К тому же рядом стоят прекрасные, нетронутые леса - I группа. Но их рубить нельзя...

Руководители лесных служб в конце 70-х и начале 80-х гг. предприняли несколько попыток добиться перевода основной массы лесов I группы в III; для этого требуется согласие Совета Министров РСФСР. Совмин решительно отказал. Тогда на помощь лесозаготовителям была призвана наука. Некоторые отечественные ученые, а то и целые научные подразделения, как об этом говорил еще М.С. Горбачев, нередко готовы выступать в качестве «служанки» ведомств. Так произошло и в данном случае. Одни из представителей такой «науки», разработал «новый» способ рубок, для которого он придумал и эффективное название: «Рубки ухода за плодоношением кедра».

Название подразумевает, что в итоге этих рубок можно брать не только кедровую древесину, но еще и урожайность кедра - «плодового дерева Сибири», можно повысить... На самом же деле были предложены элементарные выборочные рубки, с изъятием от 40 до 60 % от всего запаса древесины в насаждении, причем в спелых лесах по этой методике допускалась 100% вырубка древостоя! Не правда ли - хороший «уход» за плодоношением кедра!

Естественно, даже при изъятии только 40% запаса леса, ни о каком увеличении плодоношения не может быть и речи. Во-первых, потому, что плодоносящих деревьев в насаждении станет меньше; во-вторых, потому, что на сохранившихся кедрах, оказавшихся в измененной вырубками экологической обстановке, да еще с поврежденными нередко корнями (тракторами в летнюю пору), шишек теперь также будет меньше. Всё это с самого начала для специалистов было очевидно, как было очевидно и то, что «плодоношение» в данном случае «притянута за уши».

Тем не менее, под мощным давлением лесозаготовителей, «рубки ухода за плодоношением кедра» в лесах I группы во второй половине 80-х гг. прошлого века Правительством РСФСР были разрешены. Естественно, дальнейшие последствия таких рубок для кедровников не были просчитаны, да в условиях жестких сроков это было невозможно. Останавливать леспромхозы нельзя, нельзя сорвать выполнение планов лесозаготовок.

В начале 90-х гг., в связи с «Перестройкой», леспромхозы развалились, однако на их базе вскоре возникли и заготавливают лес теперь небольшие, но довольно успешные лесозаготовительные предприятия. Так, знаменитую пыжинскую кедровую тайгу

вырубают два таких предприятия. Одно из них принадлежит какому-то частному лицу, другое действует в системе лесного ведомства Республики Алтай. Отмечу, что пыжинские кедровые леса известный сибирский лесовод, ученый Г.В. Крылов считал лучшими в России...

А теперь о том, к чему приводят «новые» рубки в кедровых насаждениях.

Поскольку все эти леса относятся к орехово-промысловой зоне (I группа), лесозаготовители могут использовать и используют до сих пор только те же, всё еще разрешенные «рубки ухода за плодоношением кедров». Состояние лесов, пройденных такими рубками, учеными, опытными специалистами лесного хозяйства ныне, в отличие от прошлых лет, не интересует. Между тем за прошедшие более чем 20 лет с начала таких рубок некоторые выводы об их негативных последствиях для кедровников уже можно сделать.

Рубки ухода за плодоношением кедров были начаты Горно-Алтайским опытным (тогда уже лесокombинатом) в 80-е гг. прошлого века в угодьях по бассейну р. Кочеш - правого притока р. Пыжа. Там приспевающие, кое-где и спелые кедровые высоко-полнотные леса с примесью пихты, а по понижениям рельефа и ели. Местность горная, с предельными высотами на водоразделах до 1,5 тыс. м над уровнем моря. Большая часть лесов расположена на склонах, с которых возможна трелевка его тракторами.

В течение многих лет - с конца 70-х гг. XX в., по первые годы XXI у меня была возможность несколько раз в год посещать уголья по р. Кочеш и наблюдать за происходящими в тайге, вследствие рубок, изменениями. Дополнительно своими наблюдениями на эту тему со мной поделился биолог В.И. Приходько. Он много лет занимался изучением кабарги и более или менее постоянно посещал уголья по Кочешу. Мы достаточно регулярно проходили по определенным маршрутам различной протяженности, и учитывали количество ветровальных деревьев; почти на 100% это были кедров.

Вскоре после начала лесозаготовок вывал деревьев в кедровниках начал быстро усиливаться - в изреженном рубками насаждении сопротивление деревьев давлению ветра ослабевает; отдельные из них не выдерживают и падают. Кроме того, в процессе летних работ, а лесозаготовки у нас ведутся круглогодично, мощные гусеничные трелевочные тракторы не только ломают подрост, но и рвут корни кедров. У них корневая система поверхностная, то есть все основные корни расположены вдоль поверхности земли, близко к ней. Почва в лесу мягкая, поэтому корни нередко повреждаются как гусеницами тракторов, так и трелеваемыми стволами деревьев. Это обстоятельство - слабость корневой системы кедров, авторами новой методики рубок никак не учитывалось.

Во второй половине октября 1985 г., когда рубки только начинались, на маршруте в 15,1 км мы отметили всего 10 ветровальных деревьев, причем это были только одиночные деревья. В ноябре 1989 г. картина изменилась - на маршруте в 21,3 км мы насчитали уже 173 упавших дерева. При этом встречались как одиночные деревья, так и скопления из 5 - 16 деревьев; чаще их было 3-7. Еще более удручающую картину можно было наблюдать в 1995 г. Тогда, также в ноябре, на 16,9 км маршрута было учтено уже 405 (!) ветровальных деревьев, в том числе как одиночных, так и солидных скоплений.

В пересчете на 1 км это составляет: 1985 г. - 0,7 дерева; 1989 - 8; 1995 - 24 шт. То есть вывал деревьев в ослабленном выборочными рубками кедровом древостое всего за 11 лет увеличился более чем в 30 раз!

После 1995 г. аналогичные подсчеты утратили смысл - ветровальные деревья лесозаготовители начали активно вывозить, причем этой работы им хватило на несколько лет. В нижней, прилегающей к дорогам части леса ветровал вывезли полностью; в средней части склонов сколько-то его осталось. Почти не тронутым остался ветровал в верхней части склонов - там и сейчас лежит множество упавших кедров.

Таким образом, опыт вырубki кедровников в урочище Кочеш убедительно свидетельствует о вредности, непригодности «Рубок ухода за плодоношением кедрa», хотя бы только из-за резкого усиления вывала древостоя. Есть и другие негативные последствия этих рубок, на которых мы здесь не останавливаемся. Помимо существенного уменьшения урожая кедрового ореха эти рубки ведут к бессистемному и бесполезному - с хозяйственно-экономической точки зрения, разрушению ценнейших - при жизни - кедровых лесов Горного Алтая.

Мы не знаем о последствиях ведущихся уже почти 20 лет аналогичных рубок в других пьжинских урочищах. Может быть, в Кочеше сыграла роль «роза ветров» - бассейн этой речки ориентирован, от устья к верховьям, с юго-запада на северо-восток. Может быть, в других урочищах иной ориентации - относительно направления господствующих ветров, а здесь преобладают ветры северо-западных направлений, вывал леса не будет таким масштабным.

Очевидно, что эта проблема должна быть исследована - в дальнейшем опыт рубок в Кочеше при лесозаготовках в кедровниках, и не только в пьжинских, должен учитываться. Слово за учеными и ведущими специалистами лесного хозяйства.

Пока же в здешних местах ни ученых-лесоводов, ни известных специалистов лесного хозяйства не видно и не слышно. Пройдет еще несколько лет и будет уже поздно что-нибудь предпринять в этом направлении - сохранившиеся к тому времени пьжинские кедровники, пройденные «рубками ухода за плодоношением кедрa», повторю - лучшие в России, благополучно вывалятся.

В заключение хотелось бы отметить, что в прошлом, в так называемые «застойные» годы, наша общественность, в том числе крупные ученые, известные литераторы интересовались масштабными рубками лесов, особенно в кедровниках Алтая. В различных средствах массовой информации было много выступлений против безобразий, творившихся лесозаготовителями в процессе лесозаготовок. Тогда, благодаря такой активности общественности, удалось добиться запрета промышленных рубок в кедровниках Алтая; был также запрещен молевой сплав леса по рекам.

Ныне, к сожалению, положение дел с лесозаготовками в еще сохранившихся, ценнейших при жизни кедровых лесах Горного Алтая, никого не интересует...